

1. Театр малых форм «Последний вальс».

На сцену выходят вокалисты, исполняют часть песни «Дети войны»

Дети войны

Смотрят в небо глаза воспаленные

Дети войны

В сердце маленьком горе бездонное

В сердце словно отчаянный гром

Ленинградский гремит метроном

Неумолчный гремит метроном

Дети войны

Набивались в теплушки открытые

Дети войны

Хоронили игрушки убитые

Никогда я забыть не смогу

Крошки хлеба на белом снегу

Крошки хлеба на белом снегу

Вихрем огненным черным вороном

Налетела нежданно беда

Разбросала нас во все стороны

С детством нас разлучив навсегда

2.

Константин Симонов «Атака»

Когда ты по свистку, по знаку,

Встав на растоптанном снегу,

Готовясь броситься в атаку,

Винтовку вскинул на бегу,

Какой уютной показалась

Тебе холодная земля,

Как все на ней запоминалось:

Примерзший стебель ковыля,

Едва заметные пригорки,

Разрывов дымные следы,

Щепоть рассыпанной махорки

И льдинки пролитой воды.

Казалось, чтобы оторваться,

Рук мало – надо два крыла.

Казалось, если лечь, остаться —

Земля бы крепостью была.

Пусть снег метет, пусть ветер гонит,

Пускай лежать здесь много дней.

Земля. На ней никто не тронет.

Лишь крепче прижимайся к ней.

Ты этим мыслям жадно верил

Секунду с четвертью, пока

Ты сам длину им не отмерил

Длиною ротного свистка.

Когда осекся звук короткий,

Ты в тот неуловимый миг

Уже тяжелою походкой

Бежал по снегу напрямик.
Осталась только сила ветра,
И грузный шаг по целине,
И те последних тридцать метров,
Где жизнь со смертью наравне!

3.

Дети в Освенциме

Мужчины мучили детей.
Умно. Намеренно. Умело.
Творили будничное дело,
Трудились – мучили детей.
И это каждый день опять:
Кляня, ругаясь без причины...
А детям было не понять,
Чего хотят от них мужчины.
За что – обидные слова,
Побои, голод, псов рычанье?
И дети думали сперва,
Что это за непослушанье.
Они представить не могли
Того, что было всем открыто:
По древней логике земли,
От взрослых дети ждут защиты.
А дни всё шли, как смерть страшны,
И дети стали образцовы.
Но их всё били.
Так же.
Снова.
И не снимали с них вины.
Они хватались за людей.
Они молили. И любили.
Но у мужчин "идеи" были,
Мужчины мучили детей.

*Я жив. Дышу. Люблю людей.
Но жизнь бывает мне постыла,
Как только вспомню: это – было!
Мужчины мучили детей!*

4.

Рождённая в годах далёких,

Девчонка, девушка, жена,
А сколько нас, тогда рождённых,
До сердца выжгла та война?
Да, сколько нас в тылу пропало
От голода и холодов.
В оврагах грязных погибала
Святая девичья любовь.
А сколько жизнь похоронили,
Чтобы детей своих спасти.
Их кровью из груди кормили,

Чтоб только выживать могли.
А скольких немцы растерзали,
И без суда, и без вины
За то, что русские, христиане,
За то, что родине верны.
Я рождена была. Зачем же?
Затем, чтоб форму надевать,
Глотать кусками хлеб несвежий
И позывные отдавать?
Затем, чтоб падать и, вставая,
По трупам в часть с письмом бежать?
Затем, чтоб, боль преодоляя,
Идти и снова побеждать?
Затем, чтоб в мальчиков стреляла,
Безжалостно, до слепоты?
Затем, чтоб грудью прикрывала
За мной идущие ряды?
За тем, чтоб тело принимало
Осколки, пули и штыки?
Затем, чтоб кровью заливала
Мои любимые цветы.
Рождённая в годах далёких,
Мне девятнадцать, я в строю.
Чтобы принять, пусть раньше срока,
Но за Отчизну смерть свою.

Музыка. Смена чтецов

Видео / Слайды «Дети войны»

5. Военное лихолетье... Осиротевшие дети... Сколько их было таких потерянных, обездоленных в трудные военные годы. В глубь страны шли эшелоны с детьми из районов, где шли бои, с детьми, видевшими гибель родных, близких, испытавшими бомбежки, страх и голод, с детьми, чье детство было опалено войной.

6. Летом и осенью 1941 года в Тобольске нашли приют воспитанники детских домов Москвы, Подмосковья, Запорожья, Новочеркасска. На второй год войны в город прибыли 120 детей из блокадного Ленинграда. Это были изможденные дети. В этом же году был открыт Польский детский дом.

7. Многих пострадавших детей во время войны принял Тобольск и проявлял о них поистине родительскую заботу. Было создано одиннадцать детских домов с охватом около 1500 детей. Для детей больных разными заболеваниями были открыты два детских дома санаторного типа, в которых были созданы условия для их оздоровления.

8. Для столь небольшого города, каким был Тобольск в то время, это была очень большая нагрузка. Но, несмотря ни на что, тоболяки приютили, пригрели, проявили заботу о детях войны, отдали им лучшее, что могли, помогли преодолеть трудности.

Слайды с фотографиями детей войны

Ребята читают монологи от лица «детей войны»

9. Ванчицкий Роман Юрьевич

22 июня 1941 года был ясный, солнечный день. Ничто не предвещало грозы, но с запада доносились продолжительные раскаты грома. Это был гул артиллерийской канонады. Стало очевидно – началась война! Она застала меня, семилетнего мальчишку, в небольшом районном городке Радехов Львовской области, в 70-ти километрах восточнее областного центра.

10. Гольдман Лидия Ивановна

25 июля 1941 года. Мне три года, брату Толе пять. День. Мы все сидим за столом. Это очень большой прямоугольный стол с крепкими толстыми ножками. Бабушка суетится. Но почему-то никто ничего не ест.

Все встают, и быстро-быстро мы все бежим по дороге к пристани. Бабушка крепко держит меня за руку и сильно тянет, у меня спадает с ноги сандалия. Очень много людей, многие плачут. Папа уезжает на большом пароходе. Мы не увидим его три года и четыре месяца.

11. Каминская Татьяна Викторовна

Когда началась война, мне было 8 месяцев и 4 дня. Помнить себя начала после трёх лет. Когда играли в войну, то канавы нам служили траншеями. Строили из сугробов блиндажи. Ребятам набиралось в наш двор много, особенно летом, когда играли в цепи, лапту, городки, футбол. Помню, когда приходили ребята из 51-го детдома, то набиралось сорок человек (две цепи по двадцать человек), и мы кое-как умещались в нашем дворе.

12. Садыков Клим Султанович

К началу Великой Отечественной войны мне уже было чуть больше года. За мной по очереди присматривали мать, бабушка, помогали соседки. Помню до сих пор: был яркий солнечный день, меня кто-то на руках по трапу несет в плашкоут, остро пахнет соленой рыбой. Это первое впечатление, запомнившееся мне на всю жизнь, возможно от испуга.

13. Трошина Анна Ивановна

Родилась я 5 января 1940 г. в д. Зимницы Куйбышевского района Калужской области. Помню, наверное, это был очередной поток фашистов через нашу деревню, так как они рвались к Москве (от нас до Москвы 360 км); вдруг, внезапно содрогнулась земля под ногами от топота копыт, шума машин, с улицы слышны были громкие крики мужских голосов на непонятном языке. Это чувство страха, пронизывающего все существо, запомнилось мне на всю жизнь.

Музыка.

14. Светлана Сирена «Дети войны»

Дети войны, вы детства не знали.

Ужас тех лет от бомбёжек в глазах.

В страхе вы жили. Не все выживали.

Горечь-полынь и сейчас на губах.

Дети войны, как же вы голодали...

Как же хотелось собрать горсть зерна.

На зрелых полях колосья играли,

Их поджигали, топтали... Война...

Чёрные дни от пожаров и гари-

Детским сердцам непонятны они.

Зачем и куда тогда вы бежали,

Всё покидая, в те горькие дни.

Где ж вы, родные мои, отзовитесь?!

Сколько же лет разделяло людей?

Дети войны, как и прежде, крепитесь!

Больше вам добрых и радостных дней!

Голос Левитана об окончании войны.

15.

Победа - вот оно такое дорогое, такое хрупкое, и такое огромное счастье. Бросили зернышко в мокрую землю, потом и кровью поливали, слезами горячими. Четыре года растили, вынашивали, бились из всех под Москвой, чтобы появился маленький росток, а затем, чтобы он рос и набирал силу, сражались за его жизнь под Сталинградом, на Курской дуге и дальше, дальше, чтобы расцвёл цветок жизни, жертвовали всем. Ни у одного народа в мире нет такой великой победы.

16. Танец